

Е. С. Котова

Особенности репрезентации проблем градостроительства в СССР и Великобритании. 1950–1970-е гг.

В процессе послевоенной реконструкции хозяйства проблема расселения стала центральной для многих стран-участниц боевых действий, и стремительная трансформация культурного ландшафта городов по всему миру в этот период была обусловлена массовым жилищным строительством более, чем другими факторами.

По оценкам современных исследователей, по окончании Великой Отечественной войны в СССР в жилье нуждалось 20–25 млн человек¹ (при численности населения около 170 млн², то есть приблизительно 12 %). Процессы реэвакуации и демобилизации, как и необходимость создания новых промышленных районов, обостряли ситуацию. Ключом к решению жилищной проблемы должно было стать типовое строительство.

В 1948 г. в СССР началось возведение крупнопанельных многоэтажных домов под руководством К. И. Башлая, которому уже в 1951 г. присудили Сталинскую премию за разработку конструкции и внедрение в строительную практику многоэтажных каркасно-панельных жилых домов³. Успешный ход проекта предопределил особенности советского градостроительства на многие годы вперед: в 1950 г. появились постановления правительства о снижении стоимости строительства и изменениях в проектно-деле⁴.

Однако в период четвертой пятилетки «мирное социалистическое строительство» подразумевало прежде всего восстановление и развитие тяжелой промышленности и железнодорожного транспорта⁵. Кроме того, в связи с ожиданием властью повышенного внимания к оценке советского строительства западными экспертами и использованием архитектурных сооружений в рамках монументальной пропаганды, одновременно с по-

Котова
Екатерина Сергеевна,
аспирант,
Санкт-Петербургский
государственный
экономический
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

пытками преодолеть жилищный кризис архитекторы и строители продолжали работать в стиле советского монументального классицизма⁶. Поворот к рационализму в решении жилищной проблемы начался в пятой пятилетке (1951–1955 гг.), когда стала изменяться сама его идеология⁷. После смерти И. В. Сталина произошел коренной перелом в творческой направленности советской архитектуры: по итогам Всесоюзного совещания строителей, на котором подвергли резкой критике отрыв эстетической стороны архитектуры от ее материальной основы, было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» (№ 1871 от 4 ноября 1955 г.)⁸, а также ряд других постановлений о мерах по дальнейшей индустриализации, снижению стоимости строительства, об упорядочении планирования⁹.

Смена кабинетов лейбористов и консерваторов в Великобритании (1945–1951, 1964–1970, 1974–1979 гг. — лейбористы; 1951–1964, 1970–1974, 1979–1997 гг. — консерваторы) оказывала влияние на изменение жилищной политики, сходное с ситуацией в СССР при смене лидеров. Подобно тому как переосмыслению и отрицанию подверглись сталинские принципы жилищного строительства в середине 1950-х гг., в это же время в Великобритании критике подвергаются планы создания новых городов, принятые в 1940-е гг.

Более 2 млн британцев лишились крова только вследствие бомбардировок¹⁰ (при численности населения около 47 млн¹¹, то есть более 4 %). Улучшение состояния жилищного фонда в обеих странах было связано с обеспечением стабильности политической системы. Но при сходных целях страны использовали различные социально-экономические стратегии, что не могло не отразиться на репрезентации концептуальных градостроительных вопросов в периодических изданиях. Знакомство с рядом проблемных публикаций в архитектурных журналах СССР и Великобритании позволяет сопоставить особенности работы над формированием городского пространства в странах с различным политическим и социально-экономическим устройством.

Британские архитектурные журналы “Architectural Review” («Архитектурное обозрение»), “Architects’ year book” («Годовая книга архитекторов»), “Architecture illustrated” («Иллюстрированная архитектура»), “Architecture and building” («Архитектура и строительство», до 1952 г. — “Building” — «Строительство») отличаются от основного советского архитектурного журнала «Архитектура СССР» как визуально, так и в плане организации содержания. Гораздо менее подверженные влиянию политических сил, издатели журнала «Архитектурное обозрение» зависели скорее от рекламодателей (до половины всего объема издания занимала реклама, сходная по тематике с основными разделами журнала). Архитектурные теоретики и практики, писавшие статьи в журнал (не только британцы, поскольку журнал, ведущий историю издания с 1896 г., являлся одним из популярнейших международных архитектурных изданий), в большинстве случаев были обеспокоены художественными и технологическими проблемами проектирования, улучшением дизайна

интерьеров (эта тема практически отсутствовала в советском аналоге «Обозрения»), теорией и практикой градостроительства как комплекса решений в организации ландшафта.

В то же время издатели журнала «Архитектура СССР», регулярное издание которого после войны было налажено только в 1951 г., вынуждены были посвящать значительную часть печатного объема не рекламе (которой в журнале вообще не было), а политической риторике, разъяснению идеологии строительства. Печатный орган Союза архитекторов СССР и Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР, журнал всецело зависел от политической конъюнктуры. Однако, по мнению главного редактора журнала «Архитектурный вестник» Д. Е. Фесенко, работавшего в журнале «Архитектура СССР» до его закрытия в 1992 г., «логика архитектурного процесса во всей своей противоречивости запечатлевалась на страницах издания независимо от намерений эпохи в лице ее конкретных представителей, ответственных за проведение художественной политики»¹².

Несмотря на различия в идеологии изданий, западные и советские журналы имели схожие цели — опубликованная информация должна была помочь профессионалам понять, на основании чего следовало принимать те или иные решения при создании проекта, сформировать общий вектор развития архитектуры в разных регионах.

Практика строительства в Советском Союзе, включая правовые аспекты и обновление материально-технической базы, не была изолированной. Советские чиновники и архитекторы путешествовали, читали, переводили профессиональные западные публикации, создавали обзоры для советских коллег. Еще до войны были прорецензированы работы Б. Таута и Ле Корбюзье о жилых домах с небольшими квартирами для рабочих. Власть в СССР часто использовала внешнеполитическую риторику для обоснования ориентиров реконструкции народного хозяйства.

Сравнение показателей строительства с показателями других стран было типичным не только для правительства СССР. Для послевоенной Великобритании было характерно обращение к позитивному опыту Западной Германии, в которой разрушение жилого фонда за время войны достигало 70 %. Уже в 1953 г. авторитетный архитектурный журнал "Building" призывает британских градостроителей обратить внимание на успешность стратегии жилищного строительства в Германии¹³. Фокус на быстрых темпах реконструкции Германии долгое время оставался элементом британского политического дискурса: это было внимание к опыту недавнего побежденного противника, виновного в разрушении Лондона. В середине 1960-х гг., когда британское общество осознало, что страна все еще далека от преодоления жилищного кризиса, в титрах к нашумевшему фильму «Кэти, вернись домой»¹⁴ создатели фильма указали на то, что в Западной Германии со времени Второй мировой войны было построено в два раза больше жилых домов, чем в Великобритании (при том, что в 1950–1960-е гг. численность населения в Великобритании и в Западной Германии была

почти одинаковой — около 50 млн чел.). Лейбористы активно использовали изображения британских руин в контексте общеизвестных фактов немецких достижений, тем самым предлагая населению признать несостоятельную политику консерваторов. Поскольку в органы местного самоуправления могли быть выбраны представители партии, оппозиционной по отношению к победившей на центральных выборах, подобные виды пропаганды были распространенным явлением.

Итак, в 1950-е гг. в Великобритании консерваторы, пришедшие к власти, подвергли критике реализацию градостроительного плана Аберкромби (1946 г.). В 1953 г. Дж. Ричардс написал статью для журнала «Архитектурное обозрение», в которой осуждал принципы создания новых городов — спутников Лондона. Их планировка, по заявлению Ричардса, не соответствовала достигнутому уровню развития архитектуры¹⁵. Г. Гуллен поддержал Ричардса, утверждая, что планировка новых городов не соответствовала традициям английского городского планирования и не отвечала требованиям городского планирования вообще¹⁶. Реализация плана Аберкромби в сложившихся условиях была обречена на провал.

В СССР в 1950-е гг. проекты реконструкции городов, принятые до поворота к типовому проектированию, были пересмотрены в пользу повышения плотности застройки жилых кварталов¹⁷. Архитектура массовых жилых зданий должна была стать сдержанной, «без всяких элементов украшения» — подобные фразы неоднократно встречались в советских архитектурных изданиях середины 1950-х гг., тем самым авторы статей извещали о несостоятельности сталинского ампира.

В период председательства Л. И. Брежнева типовое строительство с использованием новых технологий охватило весь Советский Союз. Материалы, размещенные в журнале «Архитектура СССР», подтверждают, что архитекторы вновь были вынуждены пересматривать планы реконструкции застройки в связи с утверждением новых партийных задач. В 1965 г. М. Хауке обстоятельно написал о том, какие вопросы нужно было решить, чтобы привести генеральные планы в соответствие с актуальными задачами социального и экономического развития страны, поставленными Программой КПСС. Первостепенной задачей градостроителей официально была заявлена реконструкция промышленных районов: средства, выделяемые для этого, надлежало направить на упорядочивание их планировки и застройки¹⁸.

Хауке подчеркивал, что необходимо принять меры для устранения ситуации, при которой крупные, хорошо оснащенные промышленные предприятия имели загрязненную территорию, лишенную зелени и окруженную захламленными пустырями. Почти десятилетием позже пример этого явления был отражен в статье «Последний день Омска» в сатирическом журнале «Крокодил»: автор описал гигантские залежи металлолома, будто бы «выпавшие» в разных районах крупного промышленного центра Сибири, и сравнил их с пеплом, засыпавшим Помпеи. «Обсуждался ли в горисполкоме вопрос об извержении металла?» — ехидничал «Крокодил», превращая статью в карикатуру на «сигнальные письма» в центральных

изданиях. «Наверно. А может, и нет», якобы отвечала заместитель председателя горисполкома Ю. Г. Скрягина¹⁹. Безусловно, желаемые результаты по благоустройству промышленных районов не могли быть достигнуты за короткий срок.

В Великобритании вопрос о благоустройстве территории промышленных предприятий был поставлен значительно раньше. Например, статья Дж. Левра в 1955 г. повествовала о том, как был заложен сад на территории завода в Дарлингтоне. Проектировщики изначально спланировали здание завода на территории в 40 акров, оставив 50 акров для организации сада и спортивной площадки. Фотографии в журнале «Архитектура и строительство» подтверждали работу ландшафтных архитекторов по благоустройству зоны промышленного предприятия²⁰.

К середине 1960-х гг. эффективность типового проектирования в решении проблемы расселения уже была очевидной. К тому же, одновременно с индивидуализацией быта, возникновением частного пространства, как отмечает Н. Б. Лебина, в этот период нормальная трудовая неделя советских граждан сократилась до 41 часа²¹. Одним из наиболее распространенных видов досуга стали прогулки, что привлекло внимание к оформлению культурного ландшафта города. При этом облик новых жилых массивов был подвержен критике из-за недостаточной художественной выразительности.

Во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг. многие авторы «Архитектуры СССР» стали посвящать свои статьи причинам неудовлетворенности окружающей средой и возможностям изменения однотипности городских районов. Причины неудовлетворенности эстетической стороной новой архитектуры некоторые мастера связывали с недостаточностью эстетической информации, которую содержали архитектурные объекты: «Тезаурус нашего современника выше количества получаемой им архитектурной информации. Информация слишком однообразна в качественном отношении. Отсутствуют контрасты, неожиданность, оригинальность»²². А. Иконников посмотрел на проблему глубже. Он обратился к истории появления первых произведений конструктивистов, и заключил, что на какое-то время, пока простота оставалась признаком, выделяющим объект из ряда других, в сознании людей она могла быть связана с определенным этическим значением. Но при увеличении числа «простых» объектов стало очевидным различие между простотой как качеством искусства, являющимся результатом синтезирующего труда художника, и автоматически возникшим продуктом сужения комплекса задач архитектуры за счет исключения художественных²³.

Стало ясно, что нужно искать способы привнесения гармонии в облик типовых районов, не противоречащие основным требованиям массовой застройки. Зарубежный опыт подсказывал, что одним из способов являлось творческое сочетание типовой застройки с природным ландшафтом города. По инициативе Л. Залесской в 1955 г. при Московской организации Союза архитекторов была создана секция «Озеленения», позднее ставшая Комиссией ландшафтной архитектуры Правления Союза архитекторов СССР. В 1960-е гг. под

руководством коллег Л. Залесской были проведены международные конференции по ландшафтной архитектуре в Москве, Таллине, Ереване²⁴. Своеобразные черты каждому жилому району можно придать, включив в композицию отдельные элементы природного ландшафта, газоны, цветы, малые архитектурные формы и т. п., утверждала Е. Балакшина в статье для «Архитектуры СССР». Например, группы деревьев в районе многоэтажной застройки должны быть расположены так, чтобы «подчеркнуть высоту и масштаб зданий»²⁵.

Однако во многих городах СССР ландшафт не способствовал созданию оригинальных решений планировки жилых кварталов. Например, природные условия приморской зоны в Ленинграде характеризовались плоскостью рельефа и отсутствием зеленых насаждений. При скудных возможностях в использовании особенностей ландшафта для создания индивидуального облика районов у архитекторов оставалось не так много доступных средств: пространственное разделение архитектуры «человеческого» масштаба и городского, принципиальный отказ от «индивидуальных» домов со встроенными учреждениями торговли и клубами (то есть формирование жилой структуры только на основе ограниченной номенклатуры блок-секций), от строчной и свободной планировки (со ссылкой на дореволюционные градостроительные традиции), создание развитой сети внутриквартальных улиц-бульваров, увеличение этажности от периферии квартала к центру, сочетание крупнопанельного и кирпичного строительства²⁶. Но тезис о том, что применение таких подходов обеспечит «человеческий масштаб городской среды, который заметно начинает утрачиваться с одним лишь механическим повышением этажности»²⁷, кажется обманчивым.

Помимо вариации этажности внутри кварталов, обсуждались и другие средства повышения художественной выразительности типовых зданий. Например, Н. Оболенский и Ю. Волков пришли к выводу, что гладкие поверхности панелей придают сооружениям характер «картонности», создают ощущение ненадежности сооружений, а рельефная или фактурная поверхность фасада может вернуть ощущение надежности, тектоничности сооружения²⁸. Архитекторы также предлагали более тщательно работать с цветом. «Колористически совершенная городская среда активно способствует формированию гармоничной личности», — утверждал Ю. Яралов, предлагая обратиться к опыту древнерусских зодчих и советских архитекторов 1920-х гг. Его статья была размещена на первых страницах специального выпуска архитектурного журнала, полностью посвященного цвету в городе²⁹. Широкое распространение в 1970-е гг. получает монументальная живопись — фрески, мозаики, витражи и сграффито стали активно использовать для украшения жилых и общественных зданий³⁰.

Британские архитекторы столкнулись с проблемой обезличивания нового городского ландшафта еще в начале 1950-х гг.. На фотографиях нового муниципального жилья в округе Чэмпин хилл в Лондоне (1951)³¹, поместья Кремон в Западном Челси (1953)³² изображены здания в 6–8 этажей, спроектированные в том же жанре, что и советские многоэтажки

1960–1970-х гг. Одновременно с переходом к индустриальным способам строительства британские архитекторы начали отстаивать свое право быть художниками. Профессор Р. Ричардсон в 1953 г. выразил мнение, что архитектурные объединения и унификация проектов мешают архитекторам творить³³. Однако типовое проектирование и индустриализация строительства здесь, так же как и в СССР, соответствовали удовлетворению насущных потребностей. Градостроители планировали снизить стоимость строительства при повышении стандартов качества. В отличие от советских профессионалов, британские могли открыто заявить о том, что, при всей важности жилищной проблемы, мастерство архитектора не должно было отодвигаться на задний план. Ричардсон призывал британских архитекторов помнить, что их главные приоритеты — красота, правда и польза, а профессиональный долг архитектора — создавать дизайн. «В красоте, а не в политике, есть конечное удовлетворение каждого мыслящего человека»³⁴.

Судя по публикациям в архитектурных журналах, в Великобритании размышления о пропорциональном сочетании типового многоэтажного жилья с природным ландшафтом сопутствовали процессу создания новых районов. Британские архитекторы могли выразить свои сомнения в процессе создания новых урбанизированных ландшафтов, а не после того, как множество проектов уже было реализовано, как это случалось в СССР. В Великобритании архитекторы предлагали пользоваться приемами ландшафтной архитектуры еще в начале 1950-х гг. «Чтобы быть настоящим архитектором, — писал Ричардсон, — необходимо чувствовать достоинства природного ландшафта»³⁵. В центре внимания британских авторов уже в 1950-е – первой половине 1960-х гг. находились проблемы создания комфортной многоуровневой среды. В журнале «Строительство» существовала постоянная рубрика “Townscare” — «Городской ландшафт», которая ежемесячно публиковала результаты исследований, способных помочь архитектору в создании уютной среды обитания для современных горожан. Например, К. Браун в 1960 г. опубликовал в журнале «Архитектурное обозрение» результаты исследований воздействия строительства высотных зданий на перспективный городской пейзаж. Следуя этим данным, отдельно стоящие башни не должны были располагаться ближе чем на четверть мили по отношению друг к другу; не следовало располагать многоэтажные здания равной высоты близко друг к другу, потому что такое решение проекта вело к созданию у зрителя чувства замкнутого пространства (здания как бы формировали стену). Наиболее удачным Браун считал вариант совмещения в группы построек разной величины: такое строительство не нарушало органичного восприятия прежде существовавших парков и зон отдыха³⁶.

Сопоставление особенностей репрезентации проблем в сфере строительной практики СССР и Великобритании позволяет нам говорить о взаимосвязи практик архитектурного сообщества в странах с разной социально-экономической стратегией и политическим устройством. Не одновременно, но архитектурное сообщество разных стран столкнулось

с необходимостью решать схожие проблемы, оказавшиеся неизбежными при послевоенной реконструкции городов.

Информация о строительстве многоэтажных панельных домов и расселении граждан в квартиры использовалась в качестве одного из центральных показателей эффективности работы советской власти. Градостроители демонстрировали функционерам макеты новых микрорайонов, представляя квартиру частицей всеобъемлющей системы³⁷. В 1977 г., когда острый жилищный кризис миновал, право на жилье в СССР было закреплено конституционально. К концу 1970-х гг. примерно две трети городских семей в целом по стране занимали отдельные квартиры³⁸. В то же время в Великобритании в контексте открытой борьбы за власть между лейбористами и консерваторами невозможно было скрыть данные негативной жилищной статистики. По данным М. Б. Ильичевой, с 1948 г. по 1958 г. каждая шестая британская семья въехала в новый дом или квартиру, но в дальнейшем затраты государства на строительство жилья росли, притом что число выстроенных домов уменьшалось: происходило перераспределение жилого фонда от муниципального сектора к частному³⁹. В 1965 г. 3 млн британцев по-прежнему испытывали потребность в жилье, более 850 тыс. домов были признаны ветхими⁴⁰. Но если с задачей быстро обеспечить население дешевым жильем лучше справлялись советские государственные организации, чем частные британские, то с проблемой создания комфортного городского пространства им не удавалось справиться так же эффективно. Б. Рабл, посвятивший глубокому анализу советской действительности много лет, пришел к выводу, что именно «эстетическая беспомощность» была одной из характеристик окружающей среды, которые разрушительно воздействовали на психологический климат и интеллектуальную атмосферу в советском обществе⁴¹. Советские архитекторы не могли свободно дискутировать по вопросам эстетики градостроительства и открыто заимствовать опыт зарубежных коллег, что повлияло на формирование специфического культурного ландшафта советского города.

¹ *Водолянова М. А.* Хрущевка — решение квартирного вопроса в СССР // Русский исторический сборник. Вып. 7. М., 2014. С. 323.

² *Андреев Е. М.* Население Советского Союза, 1922–1991. М., 1993. С. 70.

³ *Птичкин С.* Генерал секретных карьеров // Российская газета: Неделя. 2008. 3 апреля; *Башлай К. И.* // Проект «Солдаты XX века» Международного объединенного биографического центра [Офиц. сайт]. — URL: http://geroiros.narod.ru/wwwsoldat/200/ARTICLES/BIO/bashlai_ki.htm (дата обращения: 01.10.2015).

⁴ *Дьяченко В. П.* Финансирование капитальных вложений и борьба за снижение стоимости строительства // *Дьяченко В. П.* История финансов СССР. М., 1978. С. 457–461.

⁵ Из Закона о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 3. С. 250–252.

- ⁶ См., например: Постановление Совета Министров СССР «О строительстве в г. Москве многоэтажных зданий» № 53 от 13 января 1947 г. // *Сталин И. В.* Соч. Т. 18. Тверь, 2006. С. 430–432.
- ⁷ *Блэр Р.* От «хрущоб» к коробкам // Жилище в России. М., 2001. С. 139–161.
- ⁸ Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» № 1871 от 4 ноября 1955 // *Правда.* 1955. 10 ноября.
- ⁹ *Гольдштейн А. Ф.* Зодчество. М., 1979. С. 368.
- ¹⁰ UK – 1945 – Post conflict // Shelter Projects 2009 (Geneva, 2010). — URL: [http://www.ifrc.org/PageFiles/95888/E.01.04.%20Shelter%20Projects%202009%20\(IFRC,%20UN-Habitat\).pdf](http://www.ifrc.org/PageFiles/95888/E.01.04.%20Shelter%20Projects%202009%20(IFRC,%20UN-Habitat).pdf) (дата обращения: 01.10.2015).
- ¹¹ *McKie R.* Britain set to become most populous country in EU // *The Guardian.* 2009. 21 March.
- ¹² *Фесенко Д. Е.* «Архитектура СССР» в контексте архитектурного процесса // *Интелрос.* 19.08.2010. — URL: http://www.intelros.ru/subject/figures/teoriy_arh_processa/6773-arhitektura-sssr-v-kontekste-arhitekturnogo-processa.html (дата обращения: 01.10.2015).
- ¹³ *Eckart H. P.* Germany: recent domestic architecture // *Building.* 1953. October. P. 375–380.
- ¹⁴ *Cathy Come Home* (BBC, 16.11.1966) // Электронный видеоресурс. — URL: <http://www.youtube.com/watch?v=s1RYVjIPQdM> (дата обращения: 01.10.2015).
- ¹⁵ *Richards J. M.* Failure of the new towns // *Architectural Review.* 1953. July. P. 29–32.
- ¹⁶ *Gullen G.* Prairie planning in the New Towns (Townscape) // *Architectural Review.* 1953. July. P. 33–36.
- ¹⁷ *Лазаренко П.* Реконструкция города Фрунзе // *Архитектура СССР.* 1954. № 8. С. 29–32.
- ¹⁸ *Хауке М.* Неотложные вопросы реконструкции городов // *Архитектура СССР.* 1965. № 12. С. 8–11.
- ¹⁹ *Евгеньев Д.* Последний день Омска? // *Крокодил.* 1974. № 25. С. 12–13.
- ²⁰ *Lever J.* Industrial landscape architecture // *Architecture and building.* 1955. March. P. 106–107.
- ²¹ *Лебина Н. Б.* Повседневность эпохи космоса и кукурузы. Деструкция большого стиля. Ленинград. 1950–1960-е годы. СПб., 2015. С. 196.
- ²² *Сердюк И.* Информационная ценность эстетических средств современной архитектуры // *Архитектура СССР.* 1972. № 2. С. 13–15.
- ²³ *Иконников А.* Функция, форма, образ // *Архитектура СССР.* 1972. № 2. С. 7–12.
- ²⁴ *Залеская Л.* Вопросы ландшафтной архитектуры // *Архитектура СССР.* 1970. № 8. С. 5.
- ²⁵ *Балакшина Е.* Ландшафт и жилая зона // Там же. С. 12–15.
- ²⁶ *Полторацкий Е., Васильев Н.* Жилая среда — поиск индивидуальности // *Архитектура СССР.* 1977. № 9. С. 31–35.
- ²⁷ Там же. С. 35.
- ²⁸ *Оболенский Н., Волков Ю.* Освещение и пластическая выразительность индустриальных элементов зданий // *Архитектура СССР.* 1976. № 7. С. 54–58.
- ²⁹ *Яралов Ю.* Цвет и качество городской среды // *Архитектура СССР.* 1978. № 9. С. 1–4 (Город и цвет).
- ³⁰ *Воейкова И.* Мастера монументальной живописи // *Архитектура СССР.* 1968. № 3. С. 11–17.
- ³¹ *Pike J.* Ruskin park house // *Architecture illustrated.* 1951. December. P. 109.
- ³² Three housing schemes in West London. 1: Cremorne estate, West Chelsea // *Architectural Review.* 1953. August. P. 78–82.
- ³³ *Richardson A. E.* The status of the architect // *Building.* 1953. September. P. 328.
- ³⁴ *Ibid.*
- ³⁵ *Richardson A. E.* National parks and landscape preservation // *Building.* 1953. August. P. 290.
- ³⁶ *Browne K.* High London (Townscape) // *Architectural Review.* 1960. March. P. 175–179.
- ³⁷ *Блэр Р.* От «хрущоб» к коробкам. С. 150.

³⁸ Массовое жилищное строительство на современном этапе // *Архитектура СССР*. 1978. № 8. С. 3–13.

³⁹ *Ильичева М. Б.* Британская семья в 1950–1980-х годах: традиции и перемены. Мурманск, 2009. С. 36–37.

⁴⁰ *Hunt C.* Urban renewal and Central Area development in Great Britain: The participation of private enterprise // *Architects' year book IX: The Pedestrian in the City*. London, 1965. P. 226–230.

⁴¹ *Блэр Р.* От «хрущоб» к коробкам. С. 150.

УДК 94(47).084.9

Котова Е. С. Особенности репрезентации проблем градостроительства в СССР и Великобритании. 1950–1970-е гг. // *Новейшая история России*. 2015. № 3 (14). С. 182–192.

АННОТАЦИЯ: Проблема улучшения жилищного фонда после Второй мировой войны как в СССР, так и в Великобритании была связана с обеспечением стабильности политической системы. Но при сходных целях страны использовали различные социально-экономические стратегии, что не могло не сказаться на особенностях репрезентации концептуальных градостроительных вопросов в периодических изданиях. Знакомство с рядом проблемных публикаций в журнале «Архитектура СССР» и таких британских архитектурных журналах, как «Архитектурное обозрение», «Архитектура и строительство», позволяет сопоставить особенности работы над формированием городского пространства в 1950–70-е гг. и подтвердить тезис о взаимосвязи практик архитектурного сообщества в странах с различным политическим и социально-экономическим устройством. Несмотря на различия в идеологии архитектурных изданий, западные и советские журналы имели схожие цели — опубликованная информация должна была помочь профессионалам понять, на основании чего следовало принимать те или иные решения при создании проекта, сформировать общий вектор развития архитектуры в разных регионах. В обеих странах решению жилищной проблемы способствовало обращение к типовому строительству. В процессе преодоления жилищного кризиса градостроители столкнулись с такими проблемами, как оформление промышленных зон, создание оригинальных решений планировки жилых кварталов и формирование комфортного городского пространства при индустриализации строительства. Все эти темы находили отражение в публикациях в специализированных изданиях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: жилищное строительство, культурный ландшафт, городское пространство, «Архитектура СССР», «Архитектурное обозрение».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург, Россия); filippova-es@mail.ru

Kotova E. S. Some Features of the Representation of the Problems of Urban Development in the USSR and the United Kingdom, 1950–1970

ABSTRACT: The problem of improving the housing stock after the Second World War, both in the USSR and the UK has been associated with ensuring the stability of the political system. Despite of similar aims these countries used different socio-economic strategy and it had an impact on the characteristics of conceptual representation of urban issues in periodicals. A number of problematic

articles in the journal "Architecture of the USSR" and major architectural journals in the UK 1950–70-s allow us to compare the features of the formation of urban space and confirm the thesis about the relationship of the architectural community practices in countries with different political and socio-economic systems. Despite of the differences in the ideology of architectural publications, western and soviet journals had similar goals — publications aimed to help professionals to understand on what basis they should make certain decisions, to create the general vector of development of architecture in different regions. In both countries, typical construction became the solution of the housing problem. In the process of overcoming, the housing crisis planners faced with challenges such as the registration of industrial zones, creating original solutions of planning residential areas and the formation of a comfortable urban space in the conditions of industrialization of construction. Publications in specialized journals reflected all these topics.

KEYWORDS: housing, cultural landscape, urban space, "Architecture of the USSR", "Architectural Review".

AUTHOR: Ph. D. candidate, St. Petersburg State University of Economics and Finance (St. Petersburg, Russia); filippova-es@mail.ru

REFERENCES:

- ¹ Vodopyanova M. A. 'Khrushhevka — reshenie kvartirnogo voprosa v SSSR', *Russkij istoricheskij sbornik*, Iss. 7 (Moscow, 2014).
- ² Andreev E. M. *Naselenie Sovetskogo Sojuza, 1922–1991* (Moscow, 1993).
- ³ Ptichkin S. 'General sekretnyh kar'erov', *Rossijskaja gazeta: Nedelja*, 2008, 3 April.
- ⁴ Dyachenko V. P. *Istorija finansov SSSR* (Moscow, 1978).
- ⁵ *Reshenija partii i pravitel'stva po hozjajstvennym voprosam*, Vol. 3 (Moscow, 1968).
- ⁶ Stalin I. V. *Soch.*, Vol. 18 (Tver, 2006).
- ⁷ Blaire A. Ot «khrushhob» k korobkam in *Zhilishhe v Rossii* (Moscow, 2001).
- ⁸ Goldshtein A. F. *Zodchestvo* (Moscow, 1979).
- ⁹ McKie R. 'Britain set to become most populous country in EU', *The Guardian*, 2009, 21 March.
- ¹⁰ Eckart H. P. 'Germany: recent domestic architecture', *Building*, 1953, October.
- ¹¹ Richards J. M. 'Failure of the new towns', *Architectural Review*, 1953, July.
- ¹² Gullen G. 'Prairie planning in the New Towns (Townscape)', *Architectural Review*, 1953, July.
- ¹³ Lazarenko P. 'Rekonstrukcija goroda Frunze', *Arhitektura SSSR*, no. 8, 1954.
- ¹⁴ Hauke M. 'Neotlozhnye voprosy rekonstrukcii gorodov', *Arhitektura SSSR*, no. 12, 1965.
- ¹⁵ Lever J. 'Industrial landscape architecture', *Architecture and building*, 1955, March.
- ¹⁶ Leбина N. B. *Povsednevnost' jepohi kosmosa i kukuruzy. Destrukcija bol'shogo stilja. Leningrad. 1950–1960-e gody* (St. Petersburg, 2015).
- ¹⁷ Serdjuk I. 'Informacionnaja cennost' jesteticheskikh sredstv sovremennoj arhitektury', *Arhitektura SSSR*, no. 2, 1972.
- ¹⁸ Ikonnikov A. 'Funkcija, forma, obraz', *Arhitektura SSSR*, no. 2, 1972.
- ¹⁹ Zaleskaya L. 'Voprosy landshaftnoj arhitektury', *Arhitektura SSSR*, no. 8, 1970.
- ²⁰ Balakshina E. 'Landschaft i zhilaja zona', *Arhitektura SSSR*, no. 8, 1970.
- ²¹ Poltorackij E., Vasilyev N. 'Zhilaja sreda — poisk individual'nosti', *Arhitektura SSSR*, no. 9, 1977.
- ²² Obolenskiy N., Volkov Yu. 'Osveshhenie i plasticheskaja vyrazitel'nost' industrial'nyh jelementov zdanij', *Arhitektura SSSR*, no. 7, 1976.
- ²³ Yarov Yu. 'Cvet i kachestvo gorodskoj sredy', *Arhitektura SSSR*, no. 9, 1978.
- ²⁴ Voeykova I. 'Mastera monumental'noj zhivopisi', *Arhitektura SSSR*, 1968, no. 3.
- ²⁵ Pike J. 'Ruskin park house', *Architecture illustrated*, 1951, December.
- ²⁶ 'Three housing schemes in West London. 1: Cremorne estate, West Chelsea', *Architectural Review*, 1953, August.
- ²⁷ Richardson A. E. 'The status of the architect', *Building*, 1953, September.
- ²⁸ Richardson A. E. 'National parks and landscape preservation', *Building*, 1953, August.
- ²⁹ Brown K. 'High London (Townscape)', *Architectural Review*, 1960, March.
- ³⁰ 'Massovoe zhilishhnoe stroitel'stvo na sovremennom jetape', *Arhitektura SSSR*, no. 8, 1978.
- ³¹ Ilyicheva M. B. *Britanskaja sem'ja v 1950–1980-h godah: tradicii i peremeny* (Murmansk, 2009).
- ³² Hunt C. 'Urban renewal and Central Area development in Great Britain: The participation of private enterprise' in *Architects' year book IX: The Pedestrian in the City* (London, 1965).